

Глава 24. Ямэнь принимает меры.

— Понятно. — Шэнь И вспомнил множество техник меча в своей душе, и каждое их движение было полным свирепости и насилия.

Очевидно, что это было запятнано большим количеством демонической жестокости, и совершенно невозможно сказать, что это происходит из обычного набора техник, подчиняющихся демонов.

Устранять насилие насилием!

Это полный набор боевых искусств, который действительно принадлежит к первой сфере. Он не находится на том же уровне, что и меч Чжэнъяна, который сокращает путь и насильственно пересекает границу.

В сочетании с идеальным уровнем совершенствования в начале, если бы ей снова пришлось столкнуться с Хуан Пицзы, Шэнь И была уверена, что сможет победить его тремя ударами меча.

Он посмотрел на панель.

Долголетие демона составляло всего 130 лет, а излишек был использован на другие два набора боевых искусств. К сожалению, урожай был небогат, и он приобрел только талант, подобный мастерству кулаков и ладоней.

«Тело, лёгкое, как ласточка: годы накопления Цин-Гун сделали тебя более искусным в управлении своим телом, а твои движения стали более лёгкими»

Можно сказать, что это лучше, чем ничего.

Шэнь И не был разочарован, теперь он понял полезность этой панели.

Если ты хочешь развить новые боевые искусства, накопление «материалов» важнее, чем время.

Просто полагаясь на долголетие, можно надеяться только на неуловимое вдохновение.

Только изучая больше боевых искусств самостоятельно, ты можешь интегрировать их и делать выводы по другим случаям при выполнении дедукций, тем самым создавая нечто новое.

Это не то, чего можно достичь, просто сидя сложа руки с отсутствующим видом и мечтая.

Например, Техника Меча Кровавого Демона объединяет силу Меча Кровавого Демона в Звериную Элементальную Сферу. Свиток Сокровищ Ветра и Грома также может перейти в первую сферу из-за присутствия Меча Чжэнъяна.

«Будь доволен как личность»

Улучшение, которого я достиг за одну ночь, для обычного человека, вероятно, продлилось бы всю жизнь без помощи драгоценного лекарства.

Это уже большая возможность.

Шэнь И встал и посмотрел на тумбочку, где лежала одежда, которую для неё постирала и высушила Линь Байвэй.

Он потянулся, чтобы взять её, и снял внутреннюю подкладку, обнажив почти идеальные мускулы. Единственным недостатком было то, что он был слишком ленив, чтобы даже выйти на улицу, поэтому его кожа стала холодной и белой, что было не очень здоровым.

Это не большая проблема, просто побудь на солнце, и всё будет хорошо.

Шэнь И быстро переоделся, повернулся и увидел женщину, стоящую, затаив дыхание, у задней двери.

«Что-то не так?»

«Погуляй, как тебе вздумается».

Линь Байвэй отвела взгляд, не зная, что происходит, и погладила живот с ожиданием: «У тебя есть сегодня завтрак?»

«Подожди меня».

Шэнь И повернулся и вышел, купив две лепёшки на прилавке. Думая о двух книгах по боевым искусствам, которые он ещё не получил, он замялся: «Сколько стоит добавить яйца?»

По логике, раз он глава слуг и у него нет вредных привычек, он не должен испытывать недостатка в деньгах.

У моего предшественника было довольно много способов заработать деньги. Если бы я был безжалостным...

«Мастер Шэнь, сколько стоит две лепёшки? Ты можешь съесть столько, сколько захочешь». Продавец кивнул, наклонился, завернул лепёшки и передал их.

«Спасибо за доброту, не надо». Шэнь И покачала головой, вытащила десять медных монет и положила их на стол.

Принесла завтрак домой.

Шэнь И откусила от лепёшки и пошла в сторону ямэня. На полпути она заметила, что что-то не так.

Она увидела, что прохожие, продавали ли они булочки или собирали овощи, все смотрели на неё с любопытством. Когда она оглянулась, они поспешно склонили головы и сделали вид, что заняты своей работой.

«Отныне в нашем уезде Байюнь, если произойдет что-то злое или несправедное, нам придётся искать его».

«Его? Мастера Шэня?»

"Что за ерунду ты несёшь с утра пораньше? Если тебе беспокойно, что у твоей девицы и тётки слишком свежие лица и слишком много денег в карманах, чтобы их потратить, то чем же он может помочь, о, змий искуситель?" - "Тише ты, дурак! Ты в курсе, что вчера случилось? Людей больше нет в западном округе города. Монстры. Так говорят сами по колено в грязи мужики из двух деревень. Монстры со всех окрестных гор и равнин сняли головы и сбросили в наш уезд. Предводителем был господин Шен". Шэнь И, уже первоуровневый мастер боевых искусств, слушал все эти пересуды, витавшие вокруг него, как комаров. Он ускорил шаг и вошёл в

караульное помещение уездного управления. Обстановка внутри, как всегда, кроме того, что стало немного пустовато. Во дворе, который был размером с целый квартал, сидели всего четыре человека. Чэнь Цзи безучастно подметал пол метлой. Братья Нью и Чжан Даху сидели на корточках у двери избы, тупо глядя друг на друга. Увидели, что вошёл Шэнь И. Чжан Даху с криком вскочил с земли и во всю глотку завопил: "Мастер Шэнь, вы, наконец-то, пришли! Вы должны нам всё решить!" Он подлетел к нему, переполненный обидой. "С чего это вдруг нам не позволяют патрулировать улицы и убивать монстров? В трёх улицах на западе города сколько жиру! В этом добра двадцать трудовых лет набежало у братьев! Всё, что заработали этим летом, псу под хвост!" "Мастер Шэнь, господин Лю Дяньли очень к вам расположен. Как же смеет какой-то Сун вести себя так нагло? Как он смеет бить нам по лицу? Он ведь, по сути..." Чэнь Цзи молча отпихнул его, подошёл к Шэнь И и тихонько произнёс: "Так приказал чиновник". Четверо, оставшихся сидеть в караульном помещении, как раз те, кто вчера ездили на место трагедии в роду Лю. Мысли Лю Дяньли очевидны. Он не только стремится выкинуть этих людей на обочину, но и хочет, чтобы они сдохли, чтобы другим неповадно было за Шэнь И следовать. Не очень вы здорово умеете монстров убивать? Тогда я их за вас всех перебью. Вывешу объявление и всенародно объявлю. Сначала вас подниму повыше, а потом посмотрю, как вы падать будете. Не смеее - сидите тише воды, ниже травы и не шалите. "Он знал, что ты убил Хуан Пицзы, и ночью примчался в бешенстве. Ушёл на рассвете - боялся с тобой встретиться". Чэнь Цзи горько усмехнулся. Ясно, как день, что неожиданно проявленная Шэнь И сила сильно потрясла Лю Дяньли, можно даже сказать, напугала. Но этого всё равно мало... Ведь даже выписанный из Цинчжоу посадом сильный человек, который, так же как и Хуан Пицзы, в состоянии сражаться, получает в месяц только шестьсот серебряных таэлей. Шестьсот таэлей чистого серебра могут свести в могилу простого человека, а в Боюньском уезде в этой мутной воде и следа не оставят. Кроме псов-демонов, за пределами уезда водятся ещё более страшные пожиратели людей. Как только начнётся беда, даже если сюда направят дивизию по подавлению демонов, сначала придётся взять под контроль весь уезд, вывезти жителей, а потом вести планомерные боевые действия. На решение проблемы уйдёт три-пять лет, и это в лучшем случае. Не смотри на эти годы свысока. Для уездного начальника и других крупных чиновников это потерянное десятилетие упорной работы. Впереди лишь самое чёрное будущее. Нет никаких шансов сделать рывок. Даже если император избавит район от нечисти и снова посадит на эту должность, останется лишь нищий уезд с убывающим населением. Это совершенно неприемлемо. Если бы не то, что неистребление демонов считается тяжким преступлением в девяти поколениях предков, а у Шэнь И ещё и мастерство в боевых искусствах выше всякой меры.

Я боюсь, что начальство даже не удосужилось подумать о таком грязном плане, а просто сняли с него одежду или приказали кому-то срубить ему голову.

"Господин Шэнь". Чэнь Цзи выглядел озадаченным. Дома у него была младшая сестра, о которой нужно было заботиться, а его внезапно окрестили "сообщником" Шэнь И. Он почувствовал себя немного подавленным.

Даже если вы и таковы, другая сторона является главной целью.

Подумав об этом, в его глазах появилось немного больше сочувствия:

"Лю Диапли оставил мне сообщение перед тем, как уйти. Он сказал, что если вы что-то выяснили, идите к нему с бутылкой воды и вина... Он сказал, что уездный судья может дать другим шестьсот таэлей, как же он может обирать вас?..."

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/105758/3757162>